

ЛII

Жил человек по имени Рунольв. Он был сыном Ульва Аургоди. Он жил в Дале, восточнее Маркарфльота. По дороге с тинга он остановился у Откеля. Откель подарил ему черного быка, которому было девять лет. Рунольв поблагодарил его за подарок и пригласил приехать к нему, когда тот захочет. Но, несмотря на приглашение, Откель не приезжал. Рунольв часто посылал к нему людей и напоминал, что он должен приехать, и тот каждый раз обещал, что приедет.

У Откеля было два буланных коня с темной полосой на спине. Это были лучшие верховые лошади во всей округе, и они были так привязаны друг к другу, что всегда бегали вместе.

У Откеля жил норвежец по имени Аудольв. Он полюбил Сигни, дочь Откеля. Аудольв был высок ростом и силен.

ЛIII

Весною Откель сказал, что они поедут на восток, в Даль, погостить, и все очень обрадовались этому. С Откелем поехали два брата, Скамкель, Аудольв и еще трое людей. Откель ехал на одном из буланных, а другой бежал рядом. Они направились к Маркарфльоту, и Откель скакал впереди. Вдруг обе лошади испугались и, свернув с дороги, помчались к Фльотсхлиду. Откелю пришлось теперь скакать быстрее, чем он хотел.

В то же время Гуннар вышел один из дому, взяв в одну руку лукошко с зерном, а в другую – топор. Он пошел к своей пашне и стал там сеять.²⁵ Плащ и топор он положил на землю недалеко от себя.

Теперь нужно рассказать об Откеле, как он поскакал быстрее, чем ему хотелось. На ногах у него были шпоры. Он скакал по пашне, и они с Гуннаром не видели друг друга. И как раз когда Гуннар выпрямился, Откель наехал на него, задел шпорой Гуннара около уха и сильно оцарапал его, так что сразу потекла кровь. Тут подъехали спутники Откеля.

– Все видят, – сказал Гуннар, – что ты нанес мне кровавую рану. Так не подобает поступать. Сначала ты вызвал меня на суд, а теперь ты наезжаешь на меня и пинаешь меня ногами.

Скамкель сказал:

– Ох, как смело ты держишься! У тебя был такой же грозный вид на тинге, когда ты замахивался своим копьем.

Гуннар сказал:

– Когда мы встретимся с тобой в следующий раз, ты увидишь мое копье.

На этом они расстались, а Скамкель громко крикнул:

– Здорово вы скачете, приятели!

Гуннар пошел домой и никому не рассказал о том, что с ним случилось, и никто не знал, что его ранил человек. Но однажды он рассказал о том, что случилось, своему брату Кольскеггу, и Кольскегг сказал:

– Ты должен рассказать это и другим, чтобы не говорили, что ты винишь мертвого, потому что если свидетели не будут знать заранее того, что случилось, то твои противники смогут сказать, что это все неправда.

Тогда Гуннар рассказал о том, что с ним случилось, своим соседям, и по началу это не вызвало разговоров.

Между тем Откель приехал в Даль. Их приняли там хорошо, и они пробыли там неделю. Откель рассказал Рунольву обо всем, что у него приключилось с Гуннаром, и кто-то спросил, как Гуннар держал себя при этом. Скамкель сказал:

– Если бы это не был знатный человек, то надо было бы сказать, что он плакал.

– Нехорошие это слова, – сказал Рунольв, – иногда вы с Гуннаром встретитесь в следующий раз, тебе придется узнать, что Гуннар вовсе не плаксив. Хорошо, если людям получше тебя не придется расплачиваться за твои злые речи. Мне думается, что когда вы поедете домой, надо бы мне поехать с вами, потому что мне Гуннар не сделает зла.

²⁵ Это одно из мест, свидетельствующих о том, что исландские бонды занимались и земледелием.